в переводе Липкина под названием «Легенды о царях Давиде и Шломо» (издательство «Книжники»)[5]. Что же касается «молчания Бялика», то, по предположению докладчика, Бялик перестал писать стихи не столько оттого, что был потрясен кишиневскими ужасами, сколько оттого, что после 1903 года вошел в русскую интеллигентскую поэтическую среду, ощутил себя там старомодным провинциалом и решил встретить вызов мировой культуры на своей территории — реформировав ивритскую литературу. Попытка была не слишком удачной в том смысле, что израильская литература пошла по другому пути и Бялика больше ценили за сионистские стихи, написанные до 1903 года. Не слишком удачной — но оттого отнюдь не менее интересной.

Что же касается конференции, то она, по признанию всех присутствовавших, оказалась не только интересной, но и удачной.

Вера Мильчина

Конференция
«XXII Сапгировские чтения. Круг Сапгира и не только: проблемы поэтики, текстологии, издательской практики русской поэзии конца XX — начала XXI вв.»

(*РГГУ, Москва, 21–22 ноября 2025 года*)*

DOI: 10.53953/08696365_2026_201_5_408

В ноябре 2025 года в Российском государственном гуманитарном университете состоялась ежегодная конференция «Сапгировские чтения». Доклады этого года были посвящены широкому кругу проблем, связанных с изучением и изданием русской поэзии конца XX — начала XXI века. Основное внимание участников было сосредоточено на вопросах поэтики, текстологии и издательской практики, особый акцент делался на проблемах сохранения и публикации наследия деятелей неофициальной культуры. Программа чтений охватывала как классические текстологические подходы к наследию поэтов первой трети XX века, так и специфические эдиционные стратегии, необходимые для работы с текстами «второй культуры» и новейшей литературы. В состав оргкомитета конференции вошли: доктор филологических наук *Юрий Орлицкий* (РГГУ, Москва), а также *Михаил Дорогов* (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург) и *Александра Цибуля* (ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН / Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург).

---

5 Можно также прочесть очень выразительный фрагмент в журнальной публикации: *Бялик Х.Н.* Царь Шломо и пчелка / Пер. М. Липкина // Литературa. 2026. № 242 (июль — август) (https://literratura.org/perevody/4867-haim-nahman-byalik-car-shlomo-i-pchelka.html).

* Публикация подготовлена в ходе проведения исследования «Институции ленинградского андеграунда 1950-1980-х гг.: Картографирование, систематизация, описание» (проект № 26-00-072) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)».

Открыла конференцию *Вера Терёхина* (ИМЛИ РАН, Москва), представившая доклад «*Полное собрание произведений В.В. Маяковского в 20-ти томах: от проспекта к изданию*». В начале выступления Терёхина отметила, что творческое наследие Маяковского неоднократно публиковалось в собраниях сочинений. Проспект проекта, обозначенный «необычным» для подобных изданий названием «Полное собрание произведений», был разработан около тридцати лет назад. Общий принцип издания произведений футуриста — жанрово-хронологический. В процессе подготовки «полного собрания» Маяковского выделены две серии: первая охватывает художественные произведения, упорядоченные по жанрам, к настоящему времени подготовлено шесть томов. Вторую серию в составе шести томов планируется посвятить агитационно-производственному искусству или, иными словами, вербально-визуальным произведениям футуриста. Первый том с плакатами 1919–1920-х годов уже утвержден, около шестидесяти из них публикуются впервые. Девятнадцатый и двадцатый том собрания составят записные книжки Маяковского, которые включат в себя не только творческие планы и наброски, но и бытовые заметки. В заключение Терёхина отметила, что от первоначального большого коллектива осталось лишь два старейших текстолога, в настоящее время ведется подготовка молодых исследователей, которым предстоит завершить проект двадцатитомного собрания произведений Маяковского.

Работу секции продолжил *Максим Скороходов* (ИМЛИ РАН, Москва) докладом «*Есенин в фокусе научных изданий 1990–2020-х годов*». В начале выступления докладчик напомнил, что подготовка собрания сочинений С.А. Есенина началась в 1989 году. Примерно в то же время стали выходить сборники-«спутники» в серии «Новое о Есенине», где публиковались материалы международных научных конференций, впоследствии послужившие основой для комментария к проблемным местам произведений поэта. Логическим продолжением этой работы выступила серия «Есенин в XXI веке». Переходя к изданиям начала 2000-х годов, докладчик обратился к трехтомному собранию сочинений Есенина, отметив, что его композиция повторяет итоговый свод, подготовленный самим поэтом в 1925 году. Собрание также включает обширный корпус вариантов, позволяющий проследить работу автора над текстом, а особое место в нем занимают прижизненные критические отзывы, которые Есенин читал и на которые нередко реагировал. Далее Скороходов обратился к многотомному проекту «Летопись жизни и творчества С.А. Есенина». На основе подневных заметок в официальной печати о произведениях поэта исследователи реконструируют его биографию. Завершая выступление, докладчик упомянул проект «Есенинская энциклопедия», а также уделил внимание научно-методическому журналу «Современное есениноведение», где четыре раза в год публикуются новые исследования.

Завершила секцию *Наталья Грякалова* (ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург) докладом «*Как мы издаем Блока*». К настоящему моменту были опубликованы первые восемь томов, а также тринадцатый том первого академического собрания сочинений А.А. Блока, содержащий первую часть записных книжек поэта с 1901 по 1914 год. Подготовка проекта началась в конце прошлого века. Долгий срок издания обусловлен не только трудоемкостью, но и противоречием между позитивистской методологией (историзм, биографизм, внимание к генезису текста) и особенностями модернистской литературы, где выдвигаются вопросы субъективности, авторского «я» и авторских мифов. Сам Блок, по замечанию Грякаловой, критиковал позитивистскую филологию, но высоко ценил А.Н. Веселовского. Проект учитывает подходы Тартуской школы: реконструкцию авторских мифов, неомифологизм и соотношение жизни и творчества. При этом комментарий, ориентированный на последнюю авторскую волю и мотивный ана-

лиз, имеет пределы: авторский миф о «пути» может подчинять все творчество, а полигенетичность текста и опора на источники могут размывать смысловое ядро, не исчерпывая символистскую герменевтику. В конце выступления в качестве одного из решений Грякалова предложила обратиться к альтернативным модусам чтения и интерпретации произведений Блока и поставила вопрос о границах комментария.

Первым в следующей секции выступил *Валерий Шубинский* (независимый исследователь) с докладом «*Издания неподцензурной поэзии в издательстве Ивана Лимбаха: принципы подготовки и комментирования текстов*». Докладчик подчеркнул, что с момента основания «Издательство Ивана Лимбаха» выпускало поэзию неподцензурных авторов второй половины XX века, не претендуя на научность. В качестве основного примера Шубинский привел двухтомное собрание стихотворений Л.Л. Аронзона (2006), подготовленное В.И. Эрлем, И.С. Кукуем и П.А. Казарновским на основе архива поэта и выполненное в соответствии со всеми правилами академического издания. Вторым способом издания наследия неподцензурных авторов докладчик называл случай публикации произведений В.Б. Кривулина, подготовленных О.Б. Кушлиной и М.Я. Шейнкером. В сборниках нет развернутого текстологического комментария, поскольку в этом случае задача комментаторов заключается в реконструировании контекста создания стихотворений и передаче «духа эпохи». Третий путь издания, приведенный докладчиком, реализован в сборнике стихотворений О.А. Юрьева, подготовленном В.И. Шубинским и О.Б. Мартыновой. Составители подробно восстановили авторскую историю текста (черновики, самиздатские публикации), сместив акцент на реалии и процесс бытования текста. В финале выступления Шубинский подчеркнул, что подходы к изданию авторов «второй культуры» только складываются, а ключ к изданию одного автора не подходит к другому.

Затем слово взял *Данила Давыдов* (ГАУГН, Москва), представивший доклад «*Текстология и эдиционная практика, связанные с неподцензурной и новейшей словесностью: некоторые наблюдения*». В начале выступления докладчик отметил, что в случае материалов, подготовленных на печатном станке, текстолог «властвует» над своим материалом, однако в условиях самиздата, так называемой «догуттенбергской эпохи», автор нередко пишет не для печатного станка, а для редактора, что повышает роль последнего и размывает авторскую фигуру. Особую проблему в этом контексте создают поставангардные установки на текст как процесс и внимание к визуальному уровню: в неподцензурных текстах возникает дискуссия о том, какие деформации являются намеренными, а какие — продуктом редакторского вмешательства. На примерах А. Ривина, В.Б. Кривулина, Р.Ч. Мандельштама, Г.В. Сапгира и И.С. Холина докладчик показал, как сложно фиксировать текст в рамках цикла или книги, а также выделил разные стратегии работы с редакциями и вариациями текстов. Давыдов отдельно отметил проблему авторов эпохи электронных текстов, где важную роль играют цифровые документы и социальные сети. В завершение выступления докладчик предложил отказаться от ориентации только на традиционную текстологию эпохи Д.С. Лихачева и С.А. Рейсера и опираться на подходы генетической критики, учитывая специфику неподцензурной и новейшей литературы.

Юлия Валиева (РХГА им. Ф.М. Достоевского, Санкт-Петербург) в докладе «*Проблема “авторства” и “твердого текста” в издании наследия “Второй культуры”*» зафиксировала два полюса отношения поэтов к текстам авторов неофициальной культуры: «малосадовскую» письменную традицию, ориентированную на хранение рукописей и выверенный «твердый текст» для печати (пример — Владимир Эрль и его круг), и «сайгонавтскую» устную импровизационную культуру,

где ценится вариативность, добавление текстов от себя и отсутствие интереса к окончательной редакции. Именно второй тип отношения к тексту наиболее ярко проявился при подготовке книги «Сумерки “Сайгона”» и последующего звукового архива 1950–1990-х, во время которой Валиева выявила значительные расхождения между авторскими чтениями и публикуемыми текстами. Во второй части выступления докладчица остановилась более подробно на звуковом архиве, включающем авторское чтение более ста поэтов «второй культуры», в том числе редкие фонограммы Б.И. Тайгина. Затем Валиева описала типы вариативности, возникающие при чтении и зафиксированные в записях: осознанное «становление текста» (А.Т. Драгомощенко), фольклоризацию (А.С. Морев), драматизацию, риторическое усиление, изменение композиции и концепции (последний тип особенно характерен для Е.П. Вензеля). В финале докладчица подчеркнула специфику «игрового» авторства в «филологической школе».

Доклад *Дмитрия Козлова* (НИУ ВШЭ / Архив музея современного искусства «Гараж», Санкт-Петербург) «*Личный архив (не)официального поэта. Случай Владимира Уфлянда*» был посвящен личному фонду поэта В.И. Уфлянда, хранящемуся в архиве музея современного искусства «Гараж». Особенностью фонда является то, что в нем в равной степени отложились как документы, касающиеся неподцензурного творчества поэта (самиздат, рукописи не публиковавшихся в советское время текстов, переписку с деятелями «второй культуры»), так и обширный корпус текстов, созданных им для театра, кино и телевидения или опубликованных в официальной печати. Несмотря на то что Уфлянд выстраивал свои мемуары с конца 1980-х годов в дискурсе конфликта официальной и неофициальной культуры, в поздних прижизненных поэтических сборниках он публиковал подцензурные тексты (в частности, написанные для детей) наравне со стихами, имевшими хождение в самиздате. По мнению докладчика, такая двойственность отношения к собственной биографии и текстам позволяет проблематизировать саму оппозицию категорий «официальное»/«неофициальное» как минимум относительно наследия одного поэта. В заключение Козлов также подчеркнул, что отношение исследователей к подцензурным текстам представителей «второй культуры» не только как к ошибкам или компромиссам позволило бы перейти от анализа мифологии андеграунда к построению его нюансированной истории.

Следующей взяла слово *Татьяна Царькова* (ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург), представившая доклад «*“Поздние петербуржцы” — задержанное поколение*». В выступлении докладчица обозначила специфику архивов деятелей «второй культуры», хранящихся в Рукописном отделе Пушкинского Дома. В центре внимания Царьковой оказалась антология «Поздние петербуржцы» (1995), составленная Виктором Топоровым при участии Максима Максимова, где представлены сорок семь авторов «детей оттепели» и более старшего поколения, а также сборника «Круг» и «Клуба-81». Далее докладчица подробно описала фонды Б.И. Иванова, Б.И. Тайгина, О.Ю. Бешенковской, Е.А. Игнатовой, П.Н. Чейгина, М.Ф. Ерёмина, А.С. Морева, А.Ф. Домашова, В.Б. Кривулина, Е.П. Вензеля, Е.О. Пудовкиной, Р.И. Грачёва, Е.А. Звягина и др., отмечая богатство творческих и личных документов. Важным проблемным вопросом доклада стала трудность доступа к материалам: фонды долго обрабатываются, а в силу семидесятипятилетнего ограничения после смерти автора или лица, фигурирующего в документах, для открытия дела требуется разрешение наследников. При этом архивы не являются полностью закрытыми, но за счет их необработанности фактически остаются труднодоступными. Тем не менее, как подчеркнула Царькова, работа с фондами ведется, и наиболее ценные документы постепенно публикуются в академических изданиях, например в «Ежегоднике Рукописного отдела Пушкинского Дома».

Завершил работу утренней секции *Михаил Павловец* (НИУ ВШЭ, Москва) докладом «*Литература на страницах художественного журнала “А — Я”*». Выступление началось с общих сведений о журнале: издание выходило в Париже с 1979 по 1986 год, его редакторами были И.С. Шелковский и А.И. Сидоров (псевд. Алексей Алексеев). «А — Я» издавался на трех языках (русский, английский, французский) и ориентировался в первую очередь на советское андеграундное искусство, но на его страницах появлялась и литература. В первом номере была перепечатана статья-манифест Б.Е. Гройса «Московский романтический концептуализм», а также материалы Л.С. Рубинштейна и Д.А. Пригова, в дальнейших номерах тексты визуальной и «вербальной» поэзии интегрировались в художественный материал, фиксируя взаимосвязь искусства и словесности. В 1984 году вышел отдельный литературный номер «А—Я» с произведениями Вс.Н. Некрасова, Пригова, Е.В. Харитонова, а также прозой, отражая предпочтение Шелковского прозе как литературе, более востребованной у читателя. В конце доклада Павловец показал, как отношения между редакторами постепенно обострялись, усиливаясь конфликтом вокруг места и роли Некрасова. В итоге проект журнала был прекращен после семи художественных и одного литературного выпуска из-за целого ряда причин: различий в литературных вкусах редакторов, редких выходов номеров (раз в 12–14 месяцев) и наступления перестройки.

Конференция продолжилась докладом *Алексея Масалова* (РГГУ, Москва) «*Текстология метареализма: варианты, неопубликованные тексты, архивы*». Выступление было посвящено архивам, вариантам и неопубликованным текстам поэтов-метареалистов, в частности А.М. Парщикова и А.Т. Драгомощенко. Так, особое внимание было уделено неопубликованному тексту Парщикова «Дрёма», образно связанному с поэмой «Дирижабли». Кроме того, отдельное внимание Масалов уделил Литинститутской папке Парщикова, где собраны как опубликованные впоследствии, так и неопубликованные тексты, близкие поэтике А.В. Ерёменко. Далее докладчик перешел к публикации Драгомощенко «Из тетради “В пределах песка”» («Часы», 1983, № 46), позволяющей уточнить ряд особенностей генезиса его поэтики. По мнению исследователя, эти тексты становятся первой публикацией «новой», лингвистически ориентированной поэтики Драгомощенко после знакомства и с Л. Хеджинян и Парщиковым. Отсюда в этих текстах и возникает близкая метареализму метафоризация связей мира. Кроме того, особого внимания заслуживает первая редакция текста «Accidia», позже опубликованная в сокращенном виде в книге «Тавтология» (2011). Доклад Масалова завершился обзором высказываний Парщикова и Драгомощенко друг о друге. Таким образом, анализ метареализма как тенденции нуждается в текстологии, выявляющей схождения в неопубликованных или неучтенных текстах и вариантах. Так, оказывается, что взаимовлияние Парщикова и А. Ерёменко, Парщикова и Драгомощенко — тема не только историко-литературная, но и текстологическая.

Мария Шумилова (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург) выступила с докладом «*История (не)состоявшихся публикаций в контексте изучения наследия Александра Шумилова (1946–2014)*». В докладе был описан опыт анализа личного архива А.А. Шумилова: на материалах, включающих черновики, переписки, дневниковые записи и прочие документы, докладчица контекстуализировала литературную жизнь автора позднесоветского и постсоветского периода, когда формировались его эстетические и идейные ориентиры. Особое внимание докладчица уделила взаимодействию Шумилова с «официальными» издательствами и «неофициальным» литературным кругом, а также причинам, по которым значительная часть работ поэта осталась неопубликованной в СССР. В частности, в докладе была рассмотрена история несостоявшейся публикации перевода поэтического цикла Васко

Попы «Ко́ра», выполненного в конце 1970-х — начале 1980-х годов. Результаты исследования демонстрируют, что Шумилов стал первым советским автором, осуществившим полный перевод этого цикла на русский язык: до 1986 года произведения Попы в СССР публиковались лишь фрагментарно. Однако перевод так и не дошел до широкого читателя из-за совокупности институциональных и личных причин. Во второй части доклада Шумилова проанализировала перевод поэмы Петара Негоша «Горный венец», существенно отличающийся от более ранних русских переводов. Несмотря на оригинальность и значимость этой работы, она была опубликована лишь в Югославии.

Следующей взяла слово *Елена Пенская* (НИУ ВШЭ, Москва), представившая доклад «*Генрих Сапгир в эго-документах современников 1960–2000-х*». В основу доклада легла необходимость изучать опубликованные и неопубликованные эго-документы для восстановления фактологии и рецепции, необходимых для атрибуции текстов и комментирования историко-литературного контекста практически любого автора. По замечанию докладчицы, случай Г.В. Сапгира показателен в первую очередь в количественном отношении. Присутствие поэта в чужих стихах — интерпретации его образа — соотносимо с его присутствием в чужих эго-документах. Эти нюансы требуют анализа и выявления корреляции. Один из самых крупных корпусов с упоминанием Сапгира — корпус И.С. Холина, самое раннее включение поэта в текст зафиксировано в стихотворении Е.Л. Кропивницкого «Люди, сколько вы прожили…» (1950). Во второй части доклада Пенская перешла к анализу изображения Сапгира в дневниках современников. Поэт присутствует в нескольких позициях: как элемент списка (дневник Э.М. Герштейн, «На фоне всех ревизий века» (1999); А.А. Вознесенский, «На виртуальном ветру» (1998) и т.д.), как регулярно встречающийся герой (М.Я. Гробман, «Дневник» (1963)), как канонизированный автор (А.В. Монастырский, «Белая стена Бодхикадбы. Дневники» (2013) (неопуб. Личный архив автора)) и др. Подводя итог, Пенская подчеркнула роль эго-документов в формировании «персонажности» героев в контексте истории «второй культуры».

Затем выступила *Александра Цибуля* (ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН / Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург) с докладом «*Михаил Ерёмин: поэтика черновика*». Доклад подготовлен на материале черновиков малого формата, хранящихся в Рукописном Отделе Пушкинского Дома и находящихся в научно-технической обработке. В выступлении было показано, что в качестве черновиков М.Ф. Ерёмин мог использовать упаковки от сигарет и таблеток, фантики, бумажные обрезки, а также билеты, являющиеся датирующим признаком: они помогают отнести эти черновики к 2010-м годам. По мнению Цибули, черновики на карточках представляют собой творческую лабораторию поэта, с их помощью осуществлялся первый этап работы над стихотворением. На карточках можно найти как случайные записи и номера телефонов, так и выписки из источников: названия бабочек и их характеристики, цитаты на латыни, научные термины и неологизмы со значением или без, ссылки на Псалтирь. Среди фрагментов чужого текста обнаруживаются также записи философического характера, ряды синонимичных эпитетов и первые наброски стихотворений, в которых происходит поиск правильной интонации. Сегодня эта поэтическая лаборатория только начинает приоткрываться и может рассказать нам не только о том, как Ерёмин писал стихи, но и стать дополнительным материалом, способствующим трактовке произведений.

Продолжила серию докладов, посвященных поэтам «филологической школы», *Виктория Власова* (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург). В докладе «*“Отыщу убещур…”: поэтическая археология как метод Александра Кондратова*» она представила первое научное издание лирики ленинградского неофициального поэта,

прозаика, драматурга и ученого «Отыщу убещур: археология авангарда», выпущенное в конце 2025 года. Рассказ о сборнике докладчица предварила историей публикации художественных текстов А.М. Кондратова в официальной печати, показав, что первые его стихотворения без указания авторства были представлены в научно-популярной книге «Формулы чуда» в 1987 году. В то же время поэзия автора неоднократно появлялась в сам- и тамиздате еще с конца 1970-х годов. Новый поэтический сборник Кондратова концептуально строится вокруг рецепции наследия первого авангарда и показывает автора как внимательного читателя текстов В.В. Маяковского, В. Хлебникова, И. Северянина и обэриутов. В финале выступления Власова подчеркнула ряд сложностей, затруднивших подготовку книги, главной из которых оказалась писательская стратегия переработки, многократного переписывания и редупликации одних и тех же произведений и их фрагментов в рамках сборников и циклов. Наиболее ярко эта особенность нашла свое отражение в разделе сборника «Отыщу убещур: археология авангарда», названном «Другие версии текстов».

Анна Родионова (НИУ ВШЭ, Москва) в докладе «*“Техническое воображение” Александра Кондратова: между авторскими архивами и научно-популярной литературой*» обратилась к анализу поэтического метода А.М. Кондратова, одного из популяризаторов кибернетики и автора множества научно-популярных книг. Обращаясь к его метавысказываниям, исследовательским проектам, научно-популярным и поэтическим текстам, Родионова проанализировала работу поэта с идеей техники, выраженной в авторской интерпретации «технического воображения». В докладе также рассматривалась роль комбинаторики у Кондратова, в том числе в контексте его наследования историческому авангарду и современным поэту процессам в культурной концептуализации техники. В частности, особое внимание было уделено развитию кибернетики и ее двойственному положению в советской реальности 1960–1980-х годов: она несла в себе эмансипаторный заряд и могла становиться основой для «другой эстетики», но в то же время оказывалась проводником властных директив, а позже — крайне бюрократизированной областью. Эта сложность соотносится с двойственностью поэтического проекта самого Кондратова, в котором кибернетическое, исчисляемое, с одной стороны, становится средством продолжить работу поэтов исторического авангарда в новых условиях, с другой — является объектом популяризации, а с третьей — обнаруживает потенциал для изменения взгляда на сам процесс поэтического творчества и роли автора в нем.

В докладе «*О некоторых аспектах изданий произведений Виктора Кривулина*» *Тимур Хайрулин* (ГМИРЛИ им. В.И. Даля, Москва) вновь обратил внимание участников конференции на двухтомное издание одного из ключевых представителей ленинградской неофициальной культуры — В.Б. Кривулина, — вышедшее в «Издательстве Ивана Лимбаха». Докладчик напомнил, что начиная с 1990-х годов Кривулин предпочитал публиковать поэтические сборники, включавшие только новые произведения и демонстрировавшие обновленную поэтику автора, как, например, «Стихи после стихов». После смерти поэта, на фоне растущего интереса к истории «второй культуры», стала очевидной необходимость описать, проанализировать и представить его наследие читателю. Возвращению стихотворений Кривулина в печатное поле способствовали издания «Композиции» (2009) и «Воскресные облака» (2017), подготовленные О.Б. Кушлиной и М.Я. Шейнкером. По мнению докладчика, стратегия составителей способствует сохранению авторской воли, закреплению канонического облика поэтических сборников и формированию «твердого текста». Особое значение в этом контексте приобретает двухтомник Кривулина, подготовленный в 2003 году в «Издательстве Ивана Лимбаха» (гото-

вится третий том). При этом до настоящего момента остается лакуной литературно-критическая составляющая наследия поэта: его теоретические и критические статьи, составляющие важную часть авторского корпуса, до сих пор нуждаются в полном издании.

Арсен Мирзаев (независимый исследователь) представил доклад «*“Сумерки” — журнал ленинградско-петербургского самиздата в эпоху “поздней неподцензурности”*». Выступление началось с общих сведений о журнале: «Сумерки» издавались с 1988 года до 1995 года, всего вышло шестнадцать номеров. Первые четыре номера напечатаны на машинке (от 32 до 50 экз.), а последующие — на ксероксе (110 экз.). Номера 11, 15 и 16 удалось опубликовать в типографии (тиражи — от 500 до 5000 экз.). Затем Мирзаев подчеркнул, что, помимо стандартных номеров журнала, выпускались и три приложения (к 70-летию А.И. Солженицына, «Неторопливый гребец» Д. Григорьева со стихами и рисунками автора, «Теория и практика “Игры в аду” (к 80-летию русского авангарда)», а также «Несчастно как-то в Петербурге…» (к 50-летию Леонида Аронзона; отдельный оттиск)). Редакторами журнала были А. Гурьянов, А. Новаковский, Д. Синочкин, А. Мирзаев; в редколлегию в разные годы входили: И. Брондз, А. Измаильская, И. Ильина, А. Скидан. В оформлении номеров участвовали как признанные, так и малоизвестные художники: Е. Иванова, В. Барсуков, А. Клопов, В. Яшке и др. В финале доклада Мирзаев поделился сведениями о бытовании и рецепции журнала: первый типографский номер (№ 11) спонсировался СКО «Нева» и Союзом кинематографистов. Журнал получил большое количество откликов и упоминаний в публикациях отечественных и зарубежных изданий. Более того, докладчик рассказал о судьбе невышедшего семнадцатого номера журнала, показав план его содержания, сохранившийся в редакционном портфеле «Сумерек».

Доклад *Бориса Шифрина* (СПбГУАП, Санкт-Петербург) «*Легенда и “креатив”: смысл и имя в поэтике Александра Горнона*» был посвящен поэтике А.Г. Горнона, в основе которой лежит принципиальная несводимость текста к печатной партитуре: публикации 1990-х годов существовали в форме визуальных ребусов, аудиоисполнений и анимационных версий, а единственная книга «25 кадр, или Стихи не о том» вышла лишь в 2014 году. Докладчик выделил три взаимодействующих регистра поэтики Горнона: «легенда», «креатив» и «метатекст». Легенда отсылает к начальному импульсу — смысловому пятну, требующему артикуляции; креатив реализуется как спонтанная речевая активность, контаминирующая газетно-медийные клише, бытовую идиоматику и омонимические сближения; метатекст проявляется в рефлексивных оборотах типа «иначе говоря», сигналах приблизительности и фигурах умолчания, маркирующих смысловой зазор. Во второй части доклада особое внимание было уделено функционированию имени собственного. Имя у Горнона не столько обособляет, сколько связывает разнородные контексты, преодолевая омонимическую раздробленность. Так, строка «радиоактивность из портов» оборачивается императивом «Роди активность из портов!». По словам Шифрина, в книге «25 кадр…» предтекстовый глоссарий имен — композиционная рамка, при повторении имени в тексте одновременно активизируются легендарное, креативное и метатекстуальное измерения. В качестве показательного примера докладчик проанализировал вхождение имени Олеко Дундич (топоним петербургского Купчина) в глоссарий Горнона.

Следующим с докладом «*О проблеме публикации книги ранних стихов Станислава Красовицкого*» выступил *Никита Красовицкий* (Литинститут им. А.М. Горького, Москва). Докладчик начал выступление с напоминания о «традиции» самоуничтожения рукописей, характерной для многих авторов русской литературы от Пушкина и Гоголя до Пастернака и Сосноры, к которой приобщился и С.Я. Красо-

вицкий в начале 1960-х годов, а также о двадцатилетнем поэтическом молчании поэта, который, вернувшись к стихам в 1990-е годы, настаивал на радикальном разрыве с ранним творчеством. Основная трудность издания художественного наследия Красовицкого, по словам докладчика, связана с позицией автора, считавшего многие тексты фальсификациями и запрещавшего их публикацию. Сохранившиеся стихи (их около 230) рассеяны по частным архивам (домашний архив Красовицкого сгорел в 2018 году) и содержат разночтения, а несанкционированные журнальные публикации усложняют текстологическую работу. Далее Красовицкий рассказал о попытках познакомить читателя с произведениями московского поэта. Так, в 2006 году О. Нечаева и О. Гриценко составили неофициальный свод ранних стихов, оставшийся неизданным из-за протеста автора. После смерти Красовицкого в январе 2025 года издательство «НЛО» выразило готовность выпустить книгу, но наследники приостановили проект, ссылаясь на волю автора. В финале выступления докладчик подчеркнул, что ранние стихи Красовицкого имеют право быть прочитанными.

Затем взяла слово *Галина Зыкова* (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва), раскрывшая в докладе «*Всеволод Некрасов: источники и проблемы посмертных изданий*» два сюжета: состояние архивного фонда Вс. Некрасова и эдиционные проблемы его посмертных изданий. В первой части выступления докладчица охарактеризовала ситуацию с РГАЛИ, где готовится научная опись фонда поэта (ф. 3545). Материалы, переданные в архив, включают рабочие тетради, письма и авторские машинописи. Параллельно при поддержке НИУ ВШЭ проводится оцифровка и размещение материалов Некрасова на сайте, что отчасти компенсирует трудности доступа к уже сданным в РГАЛИ единицам хранения. Вторая часть доклада касалась посмертных публикаций. Две выпущенные книги строго следовали авторским сводам. Принципиальная сложность, однако, заключается в обширном корпусе незавершенных текстов: наряду с беловиками сохранилось множество блокнотных записей, машинописей с маркерами фрагментарной завершенности и компьютерных файлов, внешне законченных, но содержащих не устраненные автором повторы и композиционные несогласованности. В качестве возможного ориентира для будущих изданий Зыкова, вслед за М.К. Дороговым, предлагает опереться на корпус аудиозаписей авторских чтений и текстов, переданных Некрасовым А.Ш. Левину на флешке для размещения в сети. Эти файлы, просмотренные и отобранные супругой поэта А. Журавлёвой, позволяют представить позднее творчество Некрасова, не нарушая авторской воли.

Продолжил разговор о московском неофициальном поэте Всеволоде Некрасове *Михаил Дорогов* (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург), представивший доклад «*Внутреннее рецензирование как вариант вненаходимости. К документам архива Всеволода Некрасова*», посвященный роли автора как внутреннего рецензента (прежде всего в сфере детской литературы). Опираясь на материалы личного архива автора и архива издательства «Детская литература», докладчик рассмотрел несколько кейсов, позволяющих реконструировать особенности этой работы. Так, пример Т. Поликарповой демонстрирует последовательное и почти патронажное взаимодействие: Некрасов постранично работал с рукописью, отстаивал интересы автора на заседаниях и в частной переписке. Этот случай, по мнению Дорогова, можно сопоставить с системой наставничества в «ЛИТО», где Некрасов выступает как медиатор и покровитель, заинтересованный в продвижении автора. Иной характер носит пример В. Протасова. В этом случае речь идет о посмертном наследии рано умершего поэта, о формировании корпуса текстов, их подготовке к публикации и коммуникации с издательствами и журналами. В переписке с отцом поэта Некрасов проявляет себя как внимательный участник литературного процесса, демон-

стрируя элементы писательского «бэкстейджа». Случай М. Мамоновой, напротив, отражает пределы такого сотрудничества: резкая критика рукописей прервала сотрудничество с Некрасовым и завершила его работу с детскими издательствами.

Александр Скидан (журнал «Новое литературное обозрение», Санкт-Петербург) в докладе «К текстологии “Неба соответствий” А. Драгомощенко» представил текстологическое исследование книги Аркадия Драгомощенко, сосредоточившись на ее структуре и истории формирования. Обратившись к оцифрованному архиву самиздатского журнала «Часы», докладчик обнаружил в № 58 за 1985 год раннюю версию корпуса «Неба соответствий». Эта публикация, состоящая из девятнадцати пронумерованных фрагментов, открывается эпиграфом из А.И. Введенского и авторским предуведомлением, включает фрагмент письма Лин Хеджинян и композиционно восходит к поэме «Ужин с приветливыми богами» (1984), представляя собой иную версию канонического трехчастного текста, включающего циклы «Сумма элегий», «Острова Сирен», «Настурция как реальность». В свою очередь, «канонический» вариант появился в № 7 «Митиного журнала» за 1986 год и в дальнейшем без существенных изменений вошел в издание 1990 года. Из первого корпуса автор републиковал лишь одно стихотворение, полностью отказавшись от остального массива. Докладчик связал столь радикальный пересмотр текста с интенсивным общением Драгомощенко с Хеджинян, их совместным проектом *The Corresponding Sky* и ускоренной эволюцией поэтики в сторону усложнения паратаксиса и барочной констелляции образов.

Последним в первый день конференции выступил *Дмитрий Григорьев* (независимый исследователь). Доклад «*Архивы депрессионизма*» был посвящен архивным самиздатовским материалам литературной группы «Депрессионисты», существовавшей в середине 1980-х годов. В это творческое объединение входили четыре поэта: Б. Пу (Борис Пузыно), В. Ртомкер (Вячеслав Филиппов), Транк МК (Михаил Кондратьев) и Д.В.О. (Дмитрий Григорьев). По словам докладчика, у группы не было манифестов, и ее основная позиция заключалась не в противостоянии чему-либо, а в отказе от участия в военном призыве, социалистическом строительстве и социальных процессах. Все, что создавали депрессионисты, относилось к совершенно иной плоскости реальности. Депрессионисты выбирали разные способы творческой реализации своей позиции, иногда это выражалось в пародии, доводящей до абсурда любую общественную действительность. Например, это проявлялось в чтении журналов «Корея» и «Корея сегодня», что привело к созданию коллективного эпоса «Правда о Кровавой Ейке». Во второй части доклада Григорьев представил сборник «Модитен Депо» (1986), ярко отражающий поэзию группы. Докладчик подчеркнул связь между названием сборника и термином «депрессионисты»: так, «Модитен Депо» отсылает к препарату для лечения психозов, а происхождение самого наименования группы связано с маниакально-депрессивными состояниями, свойственными каждому человеку в разной степени.

Второй день конференции открылся докладом *Татьяны Ковальковой* (независимый исследователь) «*Проблема интерпретации социального контекста при издании текстов, утративших связь с современным литературным процессом*». По мнению докладчицы, проблема, обозначенная в названии, приобрела особую актуальность после 2022 года в связи с изменением общественной ситуации и новым этапом эмиграции части культурного сообщества. Ковалькова отметила, что работа с текстами авторов, оказавшихся за пределами страны, требует внимательного отношения к их социальному контексту, который нередко воспринимается исследователями и издателями сквозь призму текущей полемики, что может вести к упрощениям и искажениям. Сравнивая сегодняшнюю ситуацию с опытом предшествующих волн эмиграции, докладчица указала на опасность механиче-

ского переноса готовых интерпретационных моделей и подчеркнула необходимость исторической и филологической дистанции при подготовке таких изданий. В завершение были проанализированы некоторые причины сложившейся ситуации и предложены возможные подходы к решению обозначенной проблемы.

Юрий Орлицкий (РГГУ, Москва) представил доклад «*Сапгир неподцензурный и "официальный": до и после собрания сочинений*», посвященный пересмотру оптики восприятия Г.В. Сапгира. Ключевым событием, повлиявшим на рецепцию московского неофициального поэта, по мнению докладчика, стал выход четырехтомного собрания сочинений Сапгира в «НЛО», в подготовке которого, помимо Орлицкого, поучаствовали Д. Давыдов, М. Павловец и С. Артёмова. В своем выступлении докладчик показал, как публикация объемного корпуса текстов привела к важному повороту в исследованиях Сапгира: снятию бинарной оптики на творчество поэта, разделявшей его на «неподцензурного» автора и «официального» детского литератора. Размытию этой границы поспособствовала структура собрания, представившая наследие Сапгира как тотальный гипертекст, где встретились радикальные эксперименты автора на стыке поэзии и прозы и тонкие стилизации под классические произведения, драма, переводы, творческие диалоги с предшественниками и современниками и т.д. В финале выступления Орлицкий подчеркнул, что важную роль в пересмотре репутации и творческого наследия Сапгира сыграла именно структура четырехтомника, показавшая работу автора с самыми разными формами и жанрами.

Следующей выступила *Светлана Артёмова* (ТвГУ, Тверь) с докладом «*Собрание сочинений поэта: феномен последнего тома*». Докладчица продолжила разговор о четырехтомном собрании сочинений Г.В. Сапгира, в котором на смену историко-литературному принципу расположения текстов приходит иная логика формирования композиции, описанная в докладе Орлицкого. Говоря о последнем томе собрания, Артёмова отметила, что в него вошли тексты, ориентированные автором в заголовочно-финальном комплексе (термин Орлицкого, обозначающий «затекстовые» и «надтекстовые» элементы произведения), или самой структуре текста, на жанровую традицию. Затем докладчица описала парадокс издания, который заключается в том, что заявленное как неклассическое собрание на практике демонстрирует структурные признаки, типологически сближающие его с академическими собраниями сочинений. Артёмова выделила четыре таких признака. Во-первых, собрание включает в себя рубрику «Стихи разных лет», характерную для классических многотомных изданий. Во-вторых, роман «Дядя Володя» вписывается в традицию сочинения большого итогового романа. В-третьих, в том включены переводы, которые обычно и публикуются после основного корпуса стихов. И, наконец, в-четвертых, в финальной позиции тома стоит большой раздел «Стихи для детей», произведения в котором вне жанрово-тематической рубрики читаются как вполне «взрослые» и экспериментальные. В финале выступления докладчица пришла к выводу о том, что концептуализация итогового тома происходит сама собой, а тексты тяготеют к обобщению.

Владислав Кулаков (независимый исследователь) в докладе «*Поэт поэзии — памяти Станислава Красовицкого*» показал, как на примере одной из центральных фигур неофициальной литературы 1950–1960-х годов, С.Я. Красовицкого (1935–2025), можно переосмыслить феномен «чистых поэтов», авторов, которые, по выражению С.С. Аверинцева, сформулированному в статье «Так почему же все-таки Мандельштам?», «не имеют внепоэтической серьезности». По мысли Кулакова, некоторые поэты могут быть названы «чистыми» вне указания на эстетическую программу «чистого искусства», а с фокусом на их особую значимость для поэтического языка. Такие авторы, не формируя собственной школы в узком смысле, во

многом определяют динамику и облик литературной эпохи. Мандельштамовская формула «блаженное, бессмысленное слово», использованная Аверинцевым, была дополнена в докладе пушкинской «глуповатостью поэзии» в трактовке В. Ходасевича (статья «Глуповатость поэзии», 1924). Докладчик продемонстрировал, что именно это «онтологизирующее» (эпитет Ходасевича) качество поэзии составляет ее сущностное определение. В финале доклада Кулаков подчеркнул, что Красовицкий был одним из первых в советский период, кто вернул поэзии это качество, утраченное в системе идеологически навязанного социалистического реализма, и тем самым вывел русскую поэзию второй половины XX века на онтологизирующий уровень.

В докладе «*Поэтическое наследие "Уктусской школы": состав архива и специфика изучения*» *Руслан Комадей* (независимый исследователь) показал, как творческие методы уктуссцев повлияли на устройство их поэтических архивов. Сперва докладчик привел общие сведения о степени исследованности и местах хранения произведений деятелей этого объединения. Ключевой лозунг Уктусской школы, «сохраняйте все», предложенный В. Дьяченко, имел одновременно архивное и творческое значение. Он предлагал сохранять любые объекты, будь то произведения искусства или артефакты советской повседневности. Каждый объект можно было подвергнуть обработке и «оживить». Производными этой идеи были: «исполнение» Дьяченко (точное копирование объекта для лучшего понимания), «транспонирование» Таршис (перевод произведения в иную тональность) и синектический метод (работа с «толчковыми фразами»). В качестве примера последнего Комадей привел «переписьмо» Сергея Сигова и его вариант исполнения, включавшего добавление или уменьшение исходных элементов, а также документалистские практики Евгения Арбенева и Александра Галамаги, предполагавшие сбор объектов советской действительности и их структурирование. Эта система приемов нашла отражение в структуре архивов вышеуказанных авторов. Так, стихотворения в архивах часто многократно воспроизводятся с небольшими изменениями и создают сеть равноправных вариантов. Поводя итог, докладчик показал сходства и различия между архивами участников этого объединения и выделил системообразующие элементы в них.

Дмитрий Патолятов (МПГУ, Москва) в докладе «*После Холина: теоретические и практические проблемы изучения творческого наследия мастера*» обратил внимание на сложность целостного восприятия биографии и творчества лианозовца. По мнению докладчика, критические материалы о И.С. Холине содержат большое количество общих мест, а попытки вместить его творчество в «барачную поэзию» и «конкретизм» оказываются уместными лишь для отдельных циклов. В зрелый период Холин часто обращался к прозаическим жанрам короткого рассказа, анекдота, смыкающимся со сказкой, в которых находится место и приемам, характерным для советского андеграунда, — отказу от канонов, интересу к сюрреализму, абсурдизму, языковой игре. Наиболее продуктивным для изучения как биографии, так и позднего творчества лианозовца докладчик считает фольклорный вектор. Затем Патолятов отметил, что ответы на многие вопросы, связанные с творчеством Холина, содержатся в его прозе, малоисследованной, недооцененной читателями и содержащей биографические данные и авторскую эстетическую рефлексию. Развивая эту мысль, исследователь напомнил о назревшей необходимости критического издания сочинений Холина, которое представит целостный образ автора, динамику его приоритетов, поэзию 1990-х и переписку с художниками. В заключение Патолятов отметил, что работа с наследием Холина требует от исследователя выхода из зоны комфорта, умения пренебречь новизной оболочки ради новизны сущностной, а также ощущения внутренней свободы, присущей Холину.

Петр Казарновский (независимый исследователь) посвятил доклад «*А. Ник: история неизданности*» судьбе художественных произведений поэта, прозаика и художника А. Ника (1945–2011), основная часть наследия которого остается до сих пор неизданной. В первую очередь это большие циклы писем друзьям по сообществу Малой Садовой, где А. Ник, как и многие его соратники, начинал свой литературный путь. Попытка Владимира Эрля собрать эпистолярное наследие поэтов этого круга в том «Аураника» во второй половине 1980-х годов не осуществилась. Описывая положение, занимаемое А. Ником во «второй культуре», Казарновский обратился к характеристике «посторонний», предложенной С. Савицким в контексте «Книги Хеленуктизм». Так, поэт с 1973 года жил в Праге, что постепенно ослабляло связи А. Ника со «второй культурой». Более того, он так и не смог закрепиться в «Транспонансе» и в итоге предпочел визуальное искусство словесному. Затем Казарновский перешел к описанию корпуса текстов А. Ника, который насчитывает около шестисот стихотворений и восьми прозаических циклов. Ключевой чертой поэтики автора, по мнению докладчика, выступает принципиальный отказ от единообразия и «сделанности»: фрагментарность, спонтанность образуют концептуальную установку на передачу атмосферы веселого содружества, противостоящего унылой повседневности. Сквозными мотивами являются сон/сновидение, навязчивый счет времени, порождающий абсурдные квазинумерологические конструкции, а также мотив расщепленного «я». Завершая доклад, Казарновский подчеркнул, что сохранившиеся в разных архивах, в том числе частных, тексты позволяют реконструировать авторскую стратегию А. Ника, которую необходимо учитывать при подготовке публикаций.

Последним в утренней секции был доклад «*Измерения поэтической коммуникации. К проблеме исследования современного регионального литературного процесса*» *Евгении Самостиенко* (*Сусловой*) (ННГУ им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород), посвященный анализу поэтической коммуникации на материале сообщества «Нижегородская волна» 2010-х годов. Опираясь на коллективные тексты и интервью участников, исследовательница показала, что объединение не являлось школой или течением, но выступало общим названием для проектов, ориентированных на актуальную для современной поэзии проблематику. В качестве ключевой особенности сообщества Самостиенко выявила установку на децентрализацию и экспликацию внутренних связей, пришедшую в «посткураторский период», когда статус и функции куратора пересматриваются в рамках регионального поэтического движения. Так, по словам Евгения Прощина, внутри поэтического сообщества возникает рефлексия над механизмами внешней легитимации. Отдельное внимание в докладе было уделено факторам формирования сообщества: выработке рефлексивного языка, обеспечивавшего фиксацию и пересборку смыслов, и практике гибридных форматов взаимодействия: фестиваль «Стрелка», ридинги, коллаборации с университетской средой. Во второй части выступления докладчица проанализировала ответы представителей регионального поэтического движения на ее вопросник. Удалось зафиксировать восприятие «Нижегородской волны» как открытого горизонтального сообщества, в котором практики со-общения и со-мышления оказываются частью культурного ландшафта. В завершение выступления Самостиенко отметила, что сообщество продолжает существовать и сегодня, сохраняя поддерживающие связи вне институциональных структур.

Дневную секцию конференции открыл *Игорь Лощилов* (Институт филологии СО РАН, Новосибирск). В докладе «*Поэзия Владимира Державина: проблемы публикации*» он поделился опытом подготовки тома наследия поэта и художника В.В. Державина (1908–1975), после 1940 года публиковавшегося только в качестве переводчика. В книгу «Бегство из плена: Стихотворения и поэмы», составленную

и подготовленную Лощиловым и выпущенную в 2024 году, вошли практически все найденные к сегодняшнему дню оригинальные произведения поэта: единственный вышедший при его жизни сборник «Стихотворения» (1936), публикации в общесоюзной печати 1928–1940 годов и в изданиях Болшевской трудовой коммуны (1931–1936), материалы из государственных и частных архивов. Кроме того, Лощилов отметил, что ценный корпус стихотворений 1927–1931 годов отложился в фонде поэта С.В. Шервинского в РГАЛИ (ф. 1364). В то время как стихи, которые Державин писал в 1940–1975 годы, частично сохранились у его приемного сына, А.Б. Слонимера. В завершение выступления докладчик подчеркнул, что со времени выхода книги не было найдено новых сочинений Державина (только варианты), но неизвестным читателю остается его изобразительное наследие, и это намечает перспективу будущих, дополненных и иллюстрированных изданий его поэзии.

Следующей взяла слова *Татьяна Данильянц* (АИС-AICA, Москва), представившая доклад «*Так близко — так далеко. Актуализация наследия Анны Альчук (1955–2008) сегодня*», в котором она обратилась к проблеме постепенного исчезновения имени поэтессы, художницы, куратора и аналитика культуры из литературно-художественного процесса, несмотря на ее значимую роль в авангардных процессах рубежа XX–XXI веков, в которых Альчук заложила почву для развития целого ряда направлений не только в творческих, но и в исследовательских практиках. Среди ключевых трудов автора докладчица выделила поэтическую книгу «Словарево» (2000), охарактеризованную Данильянц как «поваренная книга» поэта-авангардиста, сборник статей «Женщина и визуальные знаки» (2000), где Альчук выступила редактором, составителем и автором предисловия, а также художественно-исследовательские проекты «Фигуры закона I» (1995) и «Фигуры закона II» (2002). К 70-летию со дня рождения Альчук в 2025 году докладчица инициировала ряд мемориальных акций: репрезентативные публикации в журналах «Волга» и «Артикуляция» с воспоминаниями и редкими фотоматериалами, а также проект «Встреча друзей» в Библиотеке имени Лермонтова. В качестве цели этих мероприятий Данильянц назвала возвращение имени Альчук в актуальный контекст, обнаружение «слепых пятен» в наследии, его систематизация и дальнейшее изучение.

Продолжила работу секции *Татьяна Грауз* (независимый исследователь), представившая доклад «*Литературно-художественный проект “(Не)видимый снег. Посвящается Айги” (2024)*». В начале выступления докладчица подчеркнула, что доклад вырос из инициативы 2018 года, когда Грауз предложила Э. Шац создать международную коллаборацию современных русских и итальянских художников, чьи практики могли бы вступить в сущностное взаимодействие с авангардной поэтикой Г. Айги. Замысел, получивший название «Айги-21», частично реализовался в 2024 году на нескольких московских площадках. Так, состоялись две выставки: «(Не)видимый снег / посвящение Айги» в Библиотеке Поэзии и «Будет иное отныне — пространство-и-тело Поэзии: Айги — Мандельштам» в арт-пространстве «Нигде кроме». В программу вошли исполнение «Детской кантаты» И. Юсуповой и ее сочинений с зашифрованными текстами Айги, показ фильмов о поэте и на его стихи, а также презентация сборника «(Не)видимый снег. Посвящается Айги». В качестве научной составляющей проекта была организована конференция «Геннадий Айги: Творец будущих знаков» (со-куратор О. Соколова), приуроченная к 90-летию поэта. Таким образом, проект «Айги-21» соединил выставочные, музыкальные, кинематографические и исследовательские форматы, расширяя круг реципиентов поэзии Айги.

В следующем докладе «*Корпус новейшей русскоязычной поэзии (КНРП): для кого и зачем*» *Ольга Соколова* и *Владимир Фещенко* (ИЯз РАН, Москва) предста-

вили корпус, включающий в себя репрезентативное собрание поэтических текстов 1960–2020-х годов, созданное для исследования современного поэтического дискурса. Докладчики подчеркнули, что, в отличие от существующих корпусов, ориентированных преимущественно на классическую и метрическую поэзию, КНРП включает как силлабо-тонические, так и верлибрические тексты, а также, шире, — отражает новейшие поэтические практики. Корпус сформирован на основе авторских книжных изданий, что обеспечивает его текстологическую надежность. В настоящее время он насчитывает около пяти миллионов слов, около двухсот авторов и четырехсот книг. Завершая выступление, Соколова и Фещенко сказали, что КНРП предназначен для лингвистических и литературоведческих исследований и в перспективе будет доступен онлайн с возможностью поиска и аннотирования.

Вероника Третьяк (РГГУ, Москва) посвятила доклад «*Анализ рукописей и черновиков: архив Андрея Таврова*» описанию состояния и перспектив систематизации наследия поэта, прозаика и эссеиста. В начале выступления докладчица сообщила, что архив А.М. Таврова продолжает формироваться: физически он представляет собой пластиковый контейнер с папками, рукописями, машинописями, записными книжками и внешними жесткими дисками. Особый интерес, по словам Третьяк, представляет каталог домашней библиотеки, а также цифровые фотографии, служившие оформлением книг и журнала «Гвидеон». Значительная часть материалов отсканирована, однако главная трудность заключается в расшифровке, атрибуции и систематизации: рукописи 2011–2023 годов хаотичны, а почерк Таврова неразборчив, что осложняет выявление неизданных текстов. Далее Третьяк обратила внимание на то, что наследие автора отражает характерное противоречие: с одной стороны, Тавров был широко публикуем, с другой — многие его книги и журнальные публикации сегодня стали библиографической редкостью. Ситуацию отчасти исправляет планируемый четырехтомник от «Русского Гулливера», где будут сосредоточены поэтические тексты, и начатая издательством «Территория ноль тысяч» публикация неизданной прозы. Важным источником для текстологической работы выступает мемориальный сайт[1]. Третьяк отметила, что в перспективе для популяризации наследия Таврова необходимы научная конференция, републикация труднодоступных текстов, составление подробной документированной биографии и полного академического собрания сочинений.

Затем выступила *Анфиса Прошкина* (ЕУСПб), представившая доклад «*Визуальные и нарративные источники к биографии Бориса Кудрякова*». Сперва докладчица представила слушателям Бориса Кудрякова (1946–2005), важного представителя ленинградского фотографического андеграунда. Затем она перешла к центральной проблеме своего исследования: реконструкции биографии Кудрякова, который сознательно подменял факты своей жизни, создавая вокруг себя миф. Прошкина показала, что мистификация стала для «Гран-Бориса» художественным методом, а его автобиографические тексты, полные вымысла, требуют внимательного прочтения для выявления механизмов создания личного мифа. Особое внимание в докладе было уделено литературному наследию Кудрякова, в частности его «Дневнику писателя» (1980). Завершая выступление, докладчица подчеркнула, что для изучения творчества Кудрякова и интерпретации его наследия необходимо знать точные факты его биографии, а реконструкция личного мифа позволяет проследить, как образ Кудрякова был представлен, воспринят и интерпретирован внутри сообщества ленинградской «второй культуры».

---

1 Андрей Тавров — Мемориальный сайт (URL: https://tavrov.ru/).

Следующей выступила *Наталья Игнатьева* (НИУ ВШЭ, Москва) с докладом «*Об архиве Елизаветы Мнацакановой*», посвященным поэтессе-неоавангардистке, создавшей синтетический язык на стыке поэзии и музыки. В 1975 году Е.А. Мнацаканова эмигрировала в Вену, предварительно уничтожив большинство ранних рукописей (материалы до 1970-х практически отсутствуют, часть была передана Г. Бёллю). Разрозненные документы хранятся в РГАЛИ (машинопись поэмы «Осень в лазарете невинных сестер», письма 1960-х годов к Л. Гроссману, М. Прокофьевой, Л. Копелеву, также около пятнадцати живописных работ), в венской «Альбертине» и в Национальной библиотеке Армении. Архив Мнацакановой в начале 2000-ых годов был передан целиком в Гарвардский университет. Об этом подробно пишет Стефани Сандлер в статье «Архивная поэтика Елизаветы Мнацакановой», проблематизируя поэтику автора. Каталог архива включает семь разделов: сочинения и рисунки, переводы, работы других авторов, переписка, академические труды, биографические материалы, печатные издания. Среди материалов — неопубликованные циклы с каллиграфией, немецкие стихи, переводы, лекционные записи, рецензии, а также теоретические работы, в которых память выступает центральной темой. По мнению Игнатьевой, архив позволяет воссоздать целостный личностный и творческий портрет поэтессы и проследить развитие ее художественных идей.

В докладе *Светланы Варкан* (независимая исследовательница) «*Наследие Александра Ожиганова: опыт поиска документов в государственных архивах и частных коллекциях*» были представлены результаты поиска и систематизации материалов, связанных с творчеством А.Ф. Ожиганова, поэта ленинградской неподцензурной среды, что позволит реконструировать ранний корпус его текстов, а также показать восприятие творчества поэта современниками. Важные находки были сделаны в ЦГАЛИ СПб, где в фонде редакции журнала «Аврора» (ф. Р-213) сохранилась подборка стихотворений Ожиганова 1974 года и рецензия В. Сосноры, высоко оценившего его ранние стихи. Там же, в фонде Э. Шнейдермана (ф. Р-815), хранится машинописная книга «Стрекоза» (1974), что свидетельствует о включенности поэта в круг самиздатовских редакторов. Дальнейшие разыскания привели Варкан к документам, содержащим подборки Ожиганова: это экземпляр антологии К. Кузьминского «Живое зеркало (второй этап ленинградской поэзии)» (1974), а также альманах «Майя» (№5 в частной коллекции, №6 в отделе Редкой книги Псковской областной библиотеки). Помимо этого, в архивах журналов «Часы» и «37» (в «Центре Андрея Белого» и Университете Торонто) докладчица выявила неучтенные публикации и ряд упоминаний. Копии сканов документов переданы в архив самиздата «ЦАБ» для расширения исследовательской базы.

Следующим с докладом «*Архив Литературного института имени А.М. Горького как литературный и социокультурный источник*» выступил *Сергей Дмитренко* (Литинститут имени А.М. Горького, Москва). Докладчик начал с общей характеристики архива: созданный как необходимое подразделение вуза, архив Литинститута превратился в уникальное собрание документов, отражающих литературный процесс в СССР и творческие и бытовые подробности жизни многих отечественных и зарубежных писателей, учившихся здесь на Высших литературных курсах с середины 1950-х годов. В советское время значительная часть материалов архива передавалась в ЦГАЛИ (ныне РГАЛИ) на произвольной основе. Как правило, это были дела писателей, получивших литературную известность или литературно-административный ранг. Однако и в оставшихся делах менее известных выпускников открывается немало интересных сведений. Дмитренко отметил, что сейчас архив находится в удовлетворительном состоянии: особую ценность представляют творческие папки студентов и журналы семинаров, отражающие писательскую эволюцию авторов в широком историко-культурном контексте, включая

бытование произведений и стратегии самореализации авторов в литературной жизни. Завершая доклад, Дмитренко подчеркнул ценность архива как значимого социокультурного феномена для изучения истории литературы и советского литературного образования, а также обозначил необходимость модернизации обработки содержащихся в нем сведений.

Данил Швед (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург) представил доклад «*Неизданный и неизученный поэт, "прекративший литературное творчество": случай Романа Белоусова*». В докладе Швед исследовал фигуру поэта Романа Белоусова, представителя аронзоновского круга и «Малой Садовой», который в историографии «второй культуры» часто редуцируется до статуса «ученик Аронзона». В центре внимания докладчика оказалась поздняя писательская стратегия Белоусова, направленная на интеграцию в современный литературный процесс. На материале двух пластов наследия Белоусова, «архива» 1960-х годов и цифрового архива (блог, онлайн-публикации), Швед проследил, как именно меняются тактики саморепрезентации неподцензурного автора при переходе в цифровую среду современного литературного процесса.

Закрыла конференцию *Наталья Дьякова* (*Тимофеевская*) (независимая исследовательница) докладом «*Об архиве Александра Тимофеевского*». По замечанию докладчицы, архив А.П. Тимофеевского (1933–2022) представляет собой массив и литературных материалов, и биографических документов 1940–2020 годов, связанных с созданием разнообразных поэтических произведений, а также работой в качестве сценариста и редактора в анимации. Впервые стихи Тимофеевского были опубликованы в 1960 году во втором номере самиздатского альманаха «Синтаксис». Вторая публикация автора состоялась только в 1988 году. Впоследствии, начиная с конца 1990-х годов, стихи и стихотворные сборники Тимофеевского выходили ежегодно. Благодаря этому в настоящее время кроме традиционного архива существует электронный архив, куда входят в том числе видео- и аудиозаписи. Одновременно с этим был начат разбор традиционного архива, в котором, так же как и для электронного архива, будет составлена опись в разделах: поэзия, сценарии пьесы, произведения для детей, проза, дневники, интервью, статьи, письма и т.д. Кроме материалов Тимофеевского, архив содержит материалы его семьи: прадеда, известного Петербургского дьякона Т.П. Тимофеевского (1833–1917), деда, военного ученого-медика, одного из организаторов тактики медицинской службы П.И. Тимофеевского (1878–1943), матери, тети поэта, а также других авторов, относящихся к разделу материалов, собранных Тимофеевским.

В завершение хочется отметить, что конференция позволила поставить ряд важных вопросов о доступности архивов авторов XX — начала XXI века, об издательских стратегиях и текстологических особенностях публикации. Доклады участников охватили широкий спектр тем: от классических академических подходов к наследию поэтов первой трети XX века до поиска новых эдиционных решений при работе с текстами авторов «второй культуры» и новейшей литературы. Особое внимание было уделено специфике архивов деятелей андеграунда, проблеме вариативности текста и границам авторской воли, а также роли цифровых форматов в сохранении и репрезентации поэтического наследия.

Виктория Власова